

Жэнь Цзысянь, казалось, только сейчас пришла в себя и послушно кивнула: — Когда ты вернешься?

Брови Линь Цинсуна слегка дёргнулись: тон Жэнь Цзысянь звучал так естественно, словно она допытывалась у собирающегося уходить парня, куда он направляется.

Между ними ведь были отношения по содержанию, неужели она и правда воспринимает его как своего мужчину?

Он не знал, что ответить, да Жэнь Цзысянь и не ждала ответа — её внимание полностью привлекла поднимающаяся тонкой струйкой чайная дымка, а взгляд был рассеянным, точно во сне.

Линь Цинсун с облегчением выдохнул и не стал ей докучать, отправившись в соответствии с требованием отца в его резиденцию.

Отец, Линь Кайфэн, в молодости десятилетиями железной рукой управлял корпорацией Линь. Хотя ныне он и отошел от дел на второй план, бывшее влияние еще сохранялось, и даже Линь Цинсун не смел идти против его воли.

Линь Цинсун был старшим сыном в семье Линь, родившись в период, когда родители только начинали свой бизнес, и оба возлагали на него большие надежды.

Линь Сюэди же был младшим сыном. К моменту его рождения группа Линь уже миновала самые трудные времена, и родители, разумеется, баловали младшего.

По сравнению с Линь Цинсуном, к Линь Сюэди родители относились более чем снисходительно.

К счастью, Линь Сюэди не испортился от баловства, а унаследовал от матери мягкий нрав, был честным и жизнерадостным, словно солнышко.

Когда много лет назад Линь Сюэди внезапно погиб, семья Линь не могла с этим смириться и бросила все силы на расследование его дела, однако не добилась никаких результатов.

Смерть Линь Сюэди стала для Чжу Цзинлань ударом, способным разрушить жизнь, и в мгновение ока некогда дружная и счастливая семья окончательно распалась. Линь Цинсун прекрасно понимал, что Чжу Цзинлань больше привязана к младшему сыну.

Расследование продолжалось целый год, пока Линь Кайфэн наконец не смирился с тем, что младший сын действительно погиб в результате несчастного случая.

Но психическое состояние Чжу Цзинлань с каждым днем ухудшалось, и после того, как у нее начались галлюцинации, врачи диагностировали у нее тяжелую депрессию.

Чтобы больше не травмировать Чжу Цзинлань, Линь Кайфэн съехал из старого семейного особняка и одним росчерком пера прекратил бессмысленные поиски.

— Слышал, ты возвращался в старый особняк? Как твоя мама? — спросил Линь Кайфэн.

— Всё так же, — Линь Цинсун присел, и тут же рядом с ним оказалась чашка горячего кофе. — Фармацевтическая компания Линь решила все-таки возобновить разработку препарата Тэсилишу.

Взгляд Линь Кайфэна сузился, и спустя мгновение он произнес: — Что ж, раз решили, занимайтесь этим как положено.

Четыре года назад Фармацевтическая компания Линь начала разработку нового нейрологического препарата Тэсилишу, и как раз в момент заключения партнерства с Фэнцзинским университетом Линь Сюэди попал в беду.

Поскольку Линь Сюэди учился в Фэнцзинском университете, сотрудничество с ним пришлось временно приостановить.

Все процедуры от утверждения проекта Тэсилишу до подачи заявок и согласований тогда прошли без сучка и задоринки, не хватало лишь финального толчка.

Теперь же возродить проект было вполне естественным шагом.

— Я намерен заново расследовать дело Сюэди.

Услышав это, Линь Кайфэн мгновенно помрачнел и сурово прикрикнул: — Не занимайся ерундой! Тэсилишу — психотропное лекарство, способное принести прибыль семье Линь. Хочешь им заниматься — я не лезу, но различай главное и второстепенное, не заикливайся на прошлом!

Услышав изнутри голос Линь Кайфэна, дворецкий дядя Бай стоял у двери и с тревожным видом заглядывал внутрь, не осмеливаясь войти.

Линь Цинсун держался прямо, вытянувшись в струнку.

— Я же говорил тебе, это был несчастный случай! — видя, что тот ни в какую не слушает, Линь Кайфэн поднялся и зашагал из угла в угол. — Сюэди — мой ребенок, неужели я бы оставил убийцу безнаказанным, если бы кто-то действительно навредил ему? Твоя мать сейчас с таким

трудом начала хоть немного поправляться, не тревожь ее душу делами Сюэди!

— Так ты хочешь просто сидеть сложа руки и смотреть, как Сюэди не может обрести покой? Я знал Сюэди, он никогда бы не пренебрег мерами предосторожности! — Линь Цинсун прямо посмотрел на Линь Кайфэна. — Я не заброшу проект. Я сам отправлю людей на поиски.

Линь Кайфэн тяжело вздохнул: — Скажу тебе на милость: если мне не удалось ничего отыскать в свое время, значит, в деле действительно не было никаких подвохов. Корпорация больше не станет оказывать тебе никакой помощи. Официально этот вопрос уже закрыт, и если поднимать его снова сейчас, это не только вызовет волнения внутри компании, но и серьезно подорвет репутацию семьи Линь.

Линь Цинсун слушал, опустив глаза, а Линь Кайфэн продолжал: — Тебя тогда не было в стране, и я проверил всё, что только можно было. Даже если ты возьмешься за это сейчас, ничего уже не изменится.

Оба молча понимали то, о чем не принято было говорить вслух: у Линь Кайфэна тоже оставались сомнения.

Чжу Цзинлань явно что-то скрывала. Если случившееся тогда действительно не стало для нее непосильным ударом, значит, в этом определенно таился какой-то подвох.

Линь Кайфэн приложил все усилия к расследованию, прежде чем прийти к выводу, что это был несчастный случай, и теперь, если начать проверку заново, с огромной вероятностью вновь не будет никаких результатов.

— И всё же... неужели ты смирился? — Линь Цинсун поднял глаза.

Линь Кайфэн умолк, после чего развернулся и ушел на второй этаж: — Если хочешь идти наперекор всему, по крайней мере сделай так, чтобы твоя мать снова не переживала.

Увидев выходящего Линь Цинсуна, Ван Ци, ожидавшая у дверей, сделала два шага навстречу: — Директор Линь, у вас неважный вид, вызвать врача?

Линь Цинсун только теперь сообразил, что накатившая на него слабость, возможно, вызвана болезнью — наверное, вчера он попал под дождь и теперь слёг с температурой.

Даже Ван Ци заметила, что с ним что-то не так, а Линь Кайфэн и вовсе не обратил внимания.

Линь Цинсун горько усмехнулся про себя.

— Может, в больницу? — видя, что Линь Цинсун молчит, осторожно переспросила Ван Ци.

Линь Цинсун сидел в машине, глядя на мокрый асфальт за окном.

Люди, теряющие рассудок из-за ухода близких, не редкость.

Но Чжу Цзинлань, будучи сильной женщиной, поднявшейся вместе с Линь Кайфэном с самых низов, сама по себе отличалась исключительной рассудительностью и не была столь хрупкой.

К тому же в душе Линь Цинсуна всегда теплилась тень сомнения.

Хотя бы ради спокойствия Чжу Цзинлань Линь Цинсун должен был досконально во всем разобраться в деле Линь Сюэди.

— Возвращаемся в компанию, зайди к председателю и заberi материалы, касающиеся Линь Сюэди и Тэсилишу, — распорядился Линь Цинсун.

Лицо Ван Ци тут же помрачнело: судя по всему, председатель Линь всё же дал согласие на требования Линь Цинсуна.

В свое время инцидент с Линь Сюэди поверг корпорацию Линь в немалую турбулентность.

Теперь же, когда не прошло и нескольких лет относительного спокойствия, директор Линь вновь затевает расследование аварии Линь Сюэди — вне зависимости от преследуемых целей, это разрушит едва устоявшееся равновесие.

Получив звонок от Ван Ци, Жэнь Цзысянь как раз находилась в лаборатории, занимаясь приготовлением реставрационного клейстера.

В зависимости от восстанавливаемых документов требовалась разная степень вязкости клея. Жэнь Цзысянь обмакнула кисть в клейстер, наблюдая, как он стекает.

Краям документов, подлежавших реставрации на сей раз, требовалось тонкое и хрупкое покрытие, поэтому нужен был чуть более жидкий клей: если выбрать чересчур плотный, он просто не удержит волокна.

Пока Жэнь Цзысянь по памяти замешивала клейстер, раздался звонок от Ван Ци.

— Вы сказали, кто заболел?

— Директор Линь заболел, — тихо произнесла Ван Ци, словно боясь потревожить чей-то покой.
— Наверное, из-за того, что вчера попал под дождь.

Линь Цинсун был старшим сыном Линь Кайфэна, к тому же обладал упрямым характером и упорно начинал с самых тяжелых низовых должностей, шаг за шагом поднимаясь до своего нынешнего поста.

Ему доводилось бывать на строительных площадках, ночами напролет дорабатывать проекты и засиживаться до утра с клиентами, а ради подписания контракта — пить до бесчувствия на деловых застольях.

Поэтому с юных лет он заработал проблемы с желудком, а теперь, оставшись без еды на целый день и попав под дождь у старого особняка, организм, естественно, не выдержал, и лицо его даже слегка побелело.

Выслушав словоохотливую Ван Ци на другом конце провода, Жэнь Цзысянь бросила взгляд на профессора Мо Вэня, изучавшего древнюю картину на просвет: — Я не могу отлучиться отсюда и вернуться пораньше. Разве он не может поехать в больницу?

— Эм, врач его уже осмотрел. Я к тому, что... не могли бы вы помочь о нем позаботиться?

Ван Ци говорила немного торопливо. Хотя Жэнь Цзысянь уже два года состояла в содержанках у Линь Цинсуна, отношения между ними неизменно оставались какими-то прохладными и вялотекущими.

Директор Линь всегда щедро относился к своим любовницам, и бывало, что под влиянием минутного порыва он дарил им квартиры и машины.

Будь на ее месте другая фаворитка, она бы изо всех сил цеплялась за Линь Цинсуна каждую свободную минуту, чтобы заработать очки расположения.

Судя по одному лишь отношению Жэнь Цзысянь к директору Линю, упускать столь прекрасную возможность проявить заботу было никак нельзя.

Профессор Мо Вэнь заметил ее взгляд: — Что случилось?

Жэнь Цзысянь оставалось только ответить: — Один... знакомый заболел, его привезли ко мне домой.

Профессор строго свел брови: — Тогда беги скорее домой, как следует поухаживай за ним.

В силу возраста профессор трепетно относился ко всякого рода семейным и дружеским узам, и, услышав, что у Жэнь Цзысянь дома болен человек, он тут же отпустил ее.

Жэнь Цзысянь поневоле пришлось захватить свои материалы и вернуться на виллу. Едва

переступив порог, она увидела Ван Ци, ожидавшую в гостиной вместе с помощником Линь Цинсуна.

Завидев Жэнь Цзысянь, Ван Ци тут же шагнула навстречу: — Директор Линь принял лекарство и сейчас отдыхает внутри, так что вся надежда на то, что вы о нем позаботитесь.

Ван Ци, разумеется, прекрасно знала, насколько Жэнь Цзысянь безразлична к Линь Цинсуну.

Тот вечерний банкет в свое время от начала и до конца разворачивался на глазах у Ван Ци, наблюдавшей, как Жэнь Цзысянь с головой погружается в пучину страсти.

Раньше она и сама не верила в любовь с первого взгляда, полагая, что людей сбивают с толку лишь женские чары, но оказалось, что мужская красота способна вскружить голову ничуть не меньше.

То, что Жэнь Цзысянь преданно оставалась рядом с Линь Цинсуном целых два года, казалось невероятным даже самой Ван Ци.

Видя столь безнадежное отношение Жэнь Цзысянь, Ван Ци порой испытывала досадное разочарование.

Не зная, что творится в мыслях у Ван Ци, Жэнь Цзысянь молча направилась вверх, но на ходу обернулась, заметив, что Ван Ци с помощником все еще стоят на месте.

— Что-то еще?

Какая же она капризная.

Ван Ци пояснила: — Врач сказал, что у директора Линя в последние два года был слишком сильный стресс, нарушен режим, плюс ко всему наложились проблемы с желудком и простуда — вот температура и поднялась. Питание должно быть легким, позже я отправлю вам рецепт блюд.

Жэнь Цзысянь кивнула: — Понятно.

Линь Цинсун спал крепким сном, и когда он проснулся, на улице уже стемнело. В одном из углов спальни горел слабый свет. Мо Вэнь усердно с помощью пинцета дюйм за дюймом отделял размягченную бумагу, и две нити браслета из красного агата на ее запястье тихо позвякивали при каждом движении.

В теплом желтом свете лампы белое запястье обвивали кроваво-красные бусины, а взгляд Мо Вэнь был сосредоточен и полон решимости.

Не зря говорят, что при свете ламп любая красавица кажется еще прекраснее, а когда эта красавица проявляла такое усердие, в сердце невольно зарождалось нежное умиление.

Линь Цинсун шевельнулся, собираясь встать с постели, но потревожил Мо Вэнь.

Ты проснулся? — Мо Вэнь подошла и приложила руку к его лбу. — Жара спала. Чего тебе хочется? Я приготовлю. Ван Ци говорил, что тебе нужно поесть чего-нибудь легкого, а затем принять лекарство.

С этими словами она собралась выйти, но Линь Цинсун крепко схватил ее за запястье:

— Побудь со мной, полежи немного.

Мо Вэнь послушно забралась на кровать, и Линь Цинсун тут же прижал ее к себе, устроив в объятиях. От нее не исходило тяжелого шлейфа духов.

Мягкое тело в манящих объятиях — прошло всего мгновение, как Линь Цинсун уже потерял голову.

Она была одета в мягкую домашнюю одежду, и стоило лишь чуть сильнее обнять ее, как она целиком оказывалась в его руках. Линь Цинсун ладонями гладил ее за талию.

Лишь испив до дна сладость Мо Вэнь, можно было понять, насколько сильно она умела разжигать пламя.

Поскольку Линь Цинсун болел, Мо Вэнь не могла морить его голодом: не успели они полежать, как она встала, налепила свежих вонтонов, приготовила пареные яйца с мясным фаршем и подала две легкие закуски.

Вонтоны были с тонким тестом и обильной начинкой, а бульон — наваристым и ароматным. Еда согревала изнутри, и желудок, который до этого бунтовал, заметно успокоился.

Закончив есть, Линь Цинсун поднял глаза и увидел, что в теплом свете лампы Мо Вэнь свернулась калачиком на диване и страница за страницей листает книгу.

Заметив, что Линь Цинсун подходит, Мо Вэнь широко улыбнулась, отложила материалы и протянула к нему руки, словно требуя объятий.

Линь Цинсун был совершенно очарован ее поведением. Он навис над ней, загнав в угол между собой и спинкой дивана:

— Не боишься, что я тебя заражу?

Мо Вэнь покачала головой, и Линь Цинсун прижал ее к дивану.

Изначально он планировал соблюдать воздержание из-за болезни, но при виде того, как сосредоточенно Мо Вэнь читала книгу, передумал.

В постели Мо Вэнь становилась мягкой, как вода, и плакала тихонько, вздохнув, однако руками крепко цеплялась за его спину, отдаваясь на волю его страсти.

Линь Цинсун никогда не умел сдерживать силу, а когда Мо Вэнь находилась в ударе — такая нежная и липкая, — ему приходилось стискивать зубы, чтобы не причинять ей боли.

За несколько дней болезни Линь Цинсуну стало гораздо лучше, а вот Мо Вэнь, напротив, едва держалась на ногах.

К счастью, Линь Цинсун наконец поправился, а на фирме накопилось немало работы, так что следующие несколько дней позволили Мо Вэнь перевести дух.

Мо Вэнь только вышла из библиотеки, как старшая сокурсница подхватила ее под руку.

Сяо Сянь, сегодня льет сильный дождь, хочешь, старшая подбросит тебя до дома?

Ли Шаншан была на курс старше Мо Вэнь, отличалась живым и неугомонным характером и с самого появления Мо Вэнь в университете проявляла о ней немалую заботу.

Не успела Мо Вэнь ответить, как Ли Шаншан издала пару цокающих звуков:

— Похоже, в моей помощи ты не нуждаешься. — С этими словами она слегка толкнула Мо Вэнь вперед: — Иди, иди, поворкуй со своим парнем.

Парнем? Мо Вэнь подняла глаза и увидела неподалеку Линь Цинсуна: он ровно стоял под деревом, держа в руке зонт.

На нем был сшитый по фигуре строгий и неброский костюм, безупречный вид и властный нрав заставляли многих студенток оглядываться.

Они смотрели друг на друга издали сквозь пелену дождя, и на мгновение у Мо Вэнь перехватило дыхание.

Однако она быстро пришла в себя от этого наваждения и под зонтом зашагала навстречу Линь Цинсуну.

Прохладные бусины красного агата на запястье зазвенели, шаги Мо Вэнь ускорились, и под конец она почти побежала.

Зонт полетел в дождевые лужи, и девушка бросилась в объятия мужчины.

Сегодня ты на редкость привязчива? — Линь Цинсун крепко обнял ее.

Мо Вэнь прижалась к его груди, ощущая, как при каждом слове вздымается его грудная клетка:

— Угу, соскучилась.

Линь Цинсун усадил Мо Вэнь в машину и уехал, совершенно не подозревая, что кто-то тайком наблюдает за ними из-за угла.

Так ты вытащила меня из офиса только ради того, чтобы я на это посмотрела? — Тан Вань быстро-быстро стучала пальцами по клавиатуре ноутбука, даже не поднимая головы.

Неужели у тебя совсем нет тяги к сплетням! — Су Е, перебирая фотографии на экране, цокнул языком. — На этот раз его новая пассия совсем не похожа на Цзянь Фаншу. Может, этот негодяй Линь Цинсун и вправду остепенился?

Фотографии сунули Тан Вань прямо под нос, и та соизволила бросить на них беглый взгляд, после чего презрительно хмыкнула:

— До чего же ты наивна.

М? — Су Е не понял.

Кто сказал, что не похожа? Посмотри на эту осанку, на то, как она снизу вверх смотрит на Линь Цинсуна. — Тан Вань холодно фыркнула. — Он по-прежнему одержим прежней страстью.

Слушая насмешливый тон Тан Вань, Су Е еще с полминуты переосмысливал увиденное, прижимая к груди телефон, а затем медленно посмотрел на нее:

— Охренеть. Она, она-она...

Сколько лет Линь Цинсун ни заводил любовниц, разве тебе и мне не известны его причуды? Все, кого он брал на содержание, так или иначе походили на Цзянь Фаншу: у одной глаза похожи, у другой нос, у третьей характер, а из-за кого-то он чуть насмерть не забился только из-за одного похожего силуэта, добивался своего так долго, что это превратилось в навязчивую идею. Посмотри на эту Жэнь...

Жэнь Цзинлань? — Су Е уловил фальшь в ее тоне и неуверенно подсказал.

Тан Вань с хлопком захлопнула ноутбук:

— Эта Жэнь Цзинлань — в белом, да еще с кникой в руках — по манерам вылитая Цзянь Фаншу. И советую тебе больше не соваться в их дела, если не хочешь сдохнуть неизвестно за что.

Тем временем на студенческом форуме Яньского университета стремительно набирала популярность одна тема.

Встретил сегодня красавицу! Умоляю, дайте контакты барышни!

В посте не было никаких лишних подробностей, лишь несколько расплывчатых фотографий.

Под пеленой дождя девушка стояла перед зданием лаборатории, слегка запрокинув голову и глядя на серое небо.

Окружающий пейзаж казался мрачным, и лишь беленый свитер девушки выделялся ярким светлым пятном.

Снимки получились посредственными, но даже этого было достаточно, чтобы вызвать у людей жалость и трепет.

1-й: Где красавицы, там и я.

2-й: Никогда раньше эту девчонку не видел, точно не из нашего вуза. Либо первокурсница.

3-й: Это же лабораторный корпус! Там столько лабораторий, посторонние тоже заходят. Кто знает, свои они или нет.

4-й: Но девочка и правда хорошенькая. Ни у кого нет информации, чья она аспирантка?

После долгих препирательств кто-то наконец ее узнал.

45-й: Это новенькая аспирантка профессора Мо Вэнь, недавно перевелась из Фэнцзинского

университета, зовут Жэнь Цзинлань.

46-й: Оказывается, мою жену зовут именно так. Какое красивое имя.

47-й: Совесть потерял, оратор выше.

48-й: Оказывается, это та самая Жэнь Цзинлань. Те, кто тут вопит о жене, раскройте глаза пошире: машина, в которую она села, стоит целое состояние.

49-й: К чему это ты?

50-й: Ваша обожаемая белая луна давным-давно улеглась в постель чужого генерального директора.

Обсуждение продолжалось, а слухи, как водится, разлетались быстрее всего.

Какая-то девушка стояла у входа в лабораторный корпус и говорила по телефону:

— Шушу, не переживай, я уже в Яньском. Опубликовала пост, скоро все ее грязное белье наружу вытащим! По-моему, Линь Цинсун просто забавляется с ней. Если бы он не отпустил тебя, стал бы искать замену? Я слышала, эта Жэнь Цзинлань та еще интриганка, я помогу тебе прощупать почву.

Остальное было не разобрать, но девушка рассмеялась в трубку:

— Конечно, я буду осторожна, я же твоя преданная фанатка номер один!

Мо Вэнь, разумеется, понятия не имела, какую бурю подняла вокруг себя. Линь Цинсун сжимал ее за талию, уголки ее глаз покраснели, и она тихонько, слабым голосом молила о пощаде, словно выброшенная на берег рыбка.

В конце концов, не выдержав, она впилась зубами ему в плечо, а из глаз покатились слезы.

Линь Цинсун ненавидел женские слезы, поэтому лишь крепче стиснул зубы и вошел в нее еще глубже.

Мо Вэнь дрожа всем телом жалась к нему, срывающимся голосом умоляя остановиться, и выглядела донельзя несчастной.

Даже испытывая боль, она не отстранялась, а лишь крепче обвивала его руками, отчего Линь Цинсун, изначально решивший как следует ее проучить, неожиданно почувствовал приступ мягкости.

Он протянул руку и стер слезы с лица Мо Вэнь:

— Не плачь. Обещаю, я буду нежнее.

Сердце Линь Цинсуна оттаяло, движения замедлились, и он принялся понемногу успокаивать Мо Вэнь.

Мо Вэнь сильно напоминала Цзянь Фаншу, но была куда мягче и податливее.

Порой ему хотелось выплеснуть на нее всю накопившуюся злость, но когда дело доходило до самого процесса, Линь Цинсун неизменно смягчался и начинал жалеть ее.

За всю свою жизнь Линь Цинсун никого не баловал уговорами — даже с Цзянь Фаншу они вечно сходились в жестоких столкновениях.

Будучи самыми близкими людьми, они прекрасно знали, как сделать друг другу больнее и принудить к компромиссу, а брошенные со зла слова ранили словно ножи, с каждым разом разводя их всё дальше.

Оглядываясь назад, нынешний Линь Цинсун мог лишь вздохнуть о собственном безумном и легкомысленном прошлом.

Прижав Мо Вэнь к груди, Линь Цинсун ласково приговаривал:

— Знаешь, я ведь никогда никого не утешал. Ты у меня первая.

Мо Вэнь покраснела и легонько прикусила его за палец, оставив на коже едва заметный круглый след.

Мо Вэнь уже какое-то время занималась в лаборатории профессора Мо Вэнь, но поскольку раньше она не изучала реставрацию культурных ценностей, профессор пока не подпускала ее к практической работе.

Она ждала Мо Вэнь в лаборатории и попутно ковырялась в телефоне.

Теперь она слегка сожалела о переезде к Линь Цинсуну, хоть Цзиньхай и находился гораздо ближе к университету.

Но необходимость изо дня в день лицом к лицу сталкиваться с Линь Цинсуном выматывала ее. Раньше она приезжала лишь раз в несколько месяцев, и у нее оставалось личное время на свои дела.

А эта квартира, в которой они сейчас жили, изначально принадлежала Линь Цинсуну, и у нее не было никаких оснований заставлять его не возвращаться домой.

Мо Вэнь открыла контакт Ван Ци и засомневалась: не спросить ли, нельзя ли ей съехать обратно?

<http://bllate.org/book/22422/2354186>